

ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ РАН
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«ОБЩЕСТВО БУРЯТСКОЙ КУЛЬТУРЫ АЯ-ГАНГА»

**БУДДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ,
ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ИСКУССТВО**

СЕДЬМЫЕ ДОРЖИЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ
БУДДИЗМ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Материалы конференции

Улан-Удэ

6–8 июля 2016 года

**Санкт-Петербург
2018**

Эволюция религиозного синкретизма у баргузинских бурят в середине XVIII – начале XXI в.: предпосылки, основные этапы, результаты¹

Статья посвящена исследованию эволюции религиозных верований и выявлению основных этапов формирования религиозного синкретизма у баргузинских бурят. Возрастание интереса современных ученых к изучению традиций и верований различных этнических групп объясняется стремлением воссоздать наиболее полную целостную картину истории и генезиса этноса. На основании анализа литературы и источниковых материалов по теме исследования выявляются четыре основных этапа развития религиозного синкретизма с середины XVIII до начала XXI в.

Ключевые слова: религиозный синкретизм, буддизм, шаманизм, религиозные верования и культы, этнография, народы Сибири.

Взаимодействие различных религий на территории Республики Бурятия недостаточно изучено в связи с комплексностью проблемы и затруднением выявления элементов одной религии в другой при помощи какого-то одного метода. Поэтому для исследователей особенно важным является использование основных методов не только истории и этнологии, но и политологии и социологии. Междисциплинарный подход позволит нам выявить влияние общественно-политических и социокультурных факторов на формирование традиционного мировоззрения бурят. Анализ взаимодействия различных верований также легче проводить на примере конкретной этнической группы бурят. В связи с этим рассмотрим эволюцию религиозного синкретизма на примере баргузинских бурят, у которых она наиболее ярко представлена в связи с рядом причин, перечисленных ниже. Цель статьи — показать в максимально обобщенном виде основные этапы взаимодействия шаманизма, буддизма и православия у бурят, проживающих в Баргузинской долине, в период с середины XVIII до начала XXI в.

Баргузинские буряты сравнительно поздно восприняли буддизм, так как начали переселяться из Предбайкалья в Баргузинскую долину только во второй половине XVIII в. В результате взаимодействия буддизма с автохтонными обрядами баргузинских бурят, начавшегося в XIX в., к концу XX в. возникла сложная система религиозного синкретизма, в которой более архаичные верования и культы подверглись значительной адаптации к развитой мировой религии, подчиняясь ее целям и задачам и, тем самым, существенно меняя свои функции.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта Российского научного фонда № 14-50-00036.

Эволюция религиозных верований и культов является сложным процессом, особенно в условиях сосуществования и взаимодействия на одной территории различных религиозных и культурных традиций, а также трансформации общественно-политического строя. Одним из наиболее характерных и малоисследованных феноменов религиозной жизни населения России является религиозный синкретизм. Религиозный синкретизм баргузинских бурят как предмет данного исследования — это комплексный процесс взаимовлияния в Баргузинской долине Республики Бурятия различных типов религий и культов, в результате которого возникла особая система обрядов и верований, соединившая в себе элементы более развитой религии — буддизма — с сакральными символами предыдущих религиозных традиций — тэнгрианства и шаманизма. Основная проблема, на рассмотрение которой направлено данное исследование, — это определение наиболее важных этапов формирования религиозного синкретизма баргузинских бурят.

Баргузинская долина является уникальной территорией для подобного исследования, так как на протяжении четырех веков здесь проживают и тесно контактируют сразу несколько этносов — русские, буряты и эвенки. Также в разные исторические периоды в Баргузинскую долину ссылались поляки, евреи и татары. Некоторые из вышеперечисленных народов по сей день сохраняют свои культурные традиции, национальный язык и обряды (татары). Многочисленные социально-политические события, происходившие в данной местности, сыграли важную роль в формировании ценностей и мировоззрения баргузинских бурят. Актуальность темы связана с необходимостью перехода научных изысканий от общего к частному, от исследования народности — к изучению этнических групп. Возрастание интереса современных ученых к изучению традиций и верований различных этнических групп объясняется стремлением пополнить картину истории и генезиса этноса. Дело в том, что чаще всего объектом историко-религиоведческого изучения становятся отдельные религиозные традиции бурят — тэнгрианские, шаманистские, буддийские. Подобных работ явно недостаточно для характеристики эволюции традиционной религиозной духовности бурят как элемента истории и культуры Бурятии, а также для понимания той взаимосвязи, которая существует между общественно-политической и духовной жизнью бурят.

Взаимодействие баргузинских бурят, русских и эвенков в хозяйственной сфере рассматривались в работах А. С. Шубина [11], В. И. Шункова [12], Е. М. Залкинда [5], М. М. Шмулевича [10], В. В. Беликова [2] и О. В. Бураевой [3]. Изучению духовной жизни баргузинских бурят посвящена работа Б. Ц. Гомбоева [4], в которой выявлены и классифицированы основные культовые объекты Курумканского и Баргузинского районов. Ранее схожей тематикой занимались Г. Р. Галданова (полевые материалы по Баргузин-

скому и Курумканскому районам) и С. Д. Сыртыпова [9]. Данные работы носят в большей степени историко-этнографический характер. В отличие от перечисленных выше работ, взаимодействие духовной и политической составляющих национальной культуры в Бурятии впервые становится объектом исследования в работах Б. В. Базарова. В монографии «Общественно-политическая жизнь 1920–1950-х годов и развитие литературы и искусства Бурятии» показана взаимосвязь между эволюцией духовных и культурных сфер и развитием политической жизни в Бурятии в первой половине XX в. [1]. Несмотря на то, что традиционные верования и религиозный синкретизм в Республике Бурятия всегда являлись объектом особого интереса ученых, проблема исторической эволюции и формирования локальной специфики религиозного синкретизма у бурят не решена. Мало изучены религиозно-культурные взаимосвязи народов, проживающих в Бурятии, в ракурсе исторических и современных реалий. Остаются неисследованными особенности религиозного синкретизма, в частности, у баргузинских бурят в период конца XX в., в эпоху возрождения национальной культуры.

На основании анализа основных исторических событий, происходивших в Баргузинской долине с середины XVIII до конца XX в., можно предположить, что первым этапом, во время которого происходит формирование религиозного синкретизма у баргузинских бурят, является период миграции бурят на территорию Баргузинской долины из Предбайкалья (с XVIII до начала XIX в). К тому времени был уже создан Баргузинский острог, впоследствии одно из наиболее известных мест ссылки политических заключенных. До прихода русских и бурят основным населением Баргузина являлись эвенки. Таким образом, баргузинские буряты соседствовали с эвенками и русскими с момента переселения. Шаманистские верования эвенков и бурят тесно переплелись в процессе знакомства бурят с сакральными местами тунгусов, переосмысления и интерпретации местных культов.

Вторым этапом является XIX в., период, когда в связи с приходом в регион буддизма начинается его масштабное влияние на локальные культуры и верования. Православие и соседство с русскими также оказали глубокое воздействие на формирование религиозного синкретизма у баргузинских бурят. Например, прослеживаются черты православных святых у бурят в изображениях и трактовках буддийских богов и шаманистских объектов поклонения, существуют заимствования архитектуры православных церквей в элементах декоративного оформления дацанов, имело место обращение бурят в православие, использование русских имен у бурят и т. д. Общественно-политические и социокультурные события также сыграли значительную роль в эволюции традиционных верований баргузинских бурят. Политические заключенные занимались образованием местного населения и оказывали влияние на культурную и общественную жизнь баргузинских бурят и на воспитание многих деятелей общественно-политической и куль-

турной жизни Бурятии. Одним из наиболее известных политиков являлся лидер революционного и национального бурят-монгольского движения Э.-Д. Р. Ринчино, который в отрочестве входил в число учеников, посещавших нелегальный образовательный кружок политических ссыльных — социал-демократов А. И. Архангельского и С. Д. Майера [8].

Третий период связан с установлением в Баргузине социалистической системы. В годы существования СССР традиционные верования и буддизм были запрещены, тем не менее, по материалам полевых исследований, даже в этот период проводились религиозные обряды, но втайне и в узком кругу доверенных лиц. Поэтому религиозный синкретизм, предположительно, приобрел особенные и не изученные до сих пор исследователями специфические формы в это время, которое длилось до 1990-х гг.

Четвертый этап, который начался в конце 1990-х гг. и продолжается до настоящего времени, характеризуется усилением влияния буддизма на локальные традиционные верования в контексте нового политического курса региональных и республиканских органов власти. Этот период можно назвать временем возрождения традиционных верований и религий и усиления влияния буддизма. Так, например, в 2005 г. неподалеку от Баргузинского дацана был открыт лик богини Янжимы, который стал местом паломничества для многих буддистов Бурятии и других стран. Также в Курумканском и Баргузинском районах за последние двадцать лет было сооружено большое количество субурганов — буддийских ступ, что является характерным признаком развития буддизма в регионе. На собранные от земляков и жителей района деньги была построена ступа «Хонхо-субурган» в честь жителя с. Аргада, ламы аграмбы Гомбо Заяевича Занданова, неподалеку от реки Аргады. Помимо этого, многие издревне сакральные для баргузинцев места приобретают буддийское значение. Так, в Курумканском и Баргузинском районах находятся два дацана — Курумканский и Баргузинский. У каждого дацана филиалы в Курумкане, Аргаде и Баянголе. Количество построенных субурганов: 1 — в Баянголе, 1 — в Элэсуне, на родине Соодой-ламы, 2 — на Бархане, 2 — в Курумканском дацане, 1 — в Улюне, 2 — в Курумкане, 3 — в Аргаде, 1 — в Улюнхане, 1 — в Угнасае [7]. Переход к буддизму является переломным моментом в истории баргузинских бурят, т. к. символизирует отход от традиционной веры — шаманизма, который играл важную роль в сохранении и укреплении родовой общины. Приобщение к буддизму стало одним из аспектов ускорения процесса распада традиционного общинно-родового строя и этнической общности в целом и, в то же время, одним из ключевых факторов развития национального самосознания. Эволюция религиозных верований у баргузинских бурят, в первую очередь, связана с изменением традиционного мировоззрения под влиянием перехода от архаичных шаманистских верований к мировой идеологии буддизма, что также сопровождается процессами глобализации [6].

Таким образом, в работе выделены четыре основных этапа, которые характеризуют эволюцию религиозных верований и традиций у баргузинских бурят. Однако данная модель является схематической и требует более пристального и детального анализа. На примере кратко обрисованной исторической картины можно уже предположить комплексный характер религиозного синкретизма у населения Баргузинской долины и наличие в традиционном мировоззрении баргузинских бурят разнотипных религиозных верований, очень несходных и даже противоречивых по своей мировоззренческой сути, сотериологическим характеристикам и ценностному содержанию, но, тем не менее, парадоксальным образом уживающихся и активно взаимодействующих. В настоящее время особенно важно предпринять историко-ареальное исследование динамики взаимодействия традиционных верований и культов, что позволит разработать принципы системного историко-культурологического анализа различных форм религии. Необходимо выявить, в какой степени общественно-политические и социокультурные события способствовали развитию и формированию особой структуры религиозного синкретизма у баргузинских бурят и его содержательной специфики. Кроме того, локальный исторический анализ даст возможность сравнить особенности становления религиозного синкретизма у различных этнических групп бурят и монголов с учетом политических и культурных событий, происходивших в общероссийском и общемонгольском пространстве.

Литература

1. Базаров Б. В. Общественно-политическая жизнь 1920–1950-х годов и развитие литературы и искусства Бурятии. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. — 193 с.
2. Беликов В. В. Эвенки Бурятии. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1994. — 175 с.
3. Бураева О. В. Хозяйственные и этнокультурные связи русских, бурят и эвенков в XVII – середине XIX в. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2000. — 206 с.
4. Гомбоев Б. Ц. Культовые места Баргузинской долины. — М.; Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. — 287 с.
5. Залкинд Е. М. Присоединение Бурятии к России. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. — 318 с.
6. Лыгденова В. В. К вопросу о культе кузнецов у баргузинских и курумканских бурят // Вестн. Томского гос. ун-та. История. — Томск, 2013. — № 2 (22). — С. 62–66.
7. Поклонились святым местам и ламам прошлого. Интервью с О. Намжиловым // Огни Курумкана, 2012. — № 45 (6137). — С. 2.

8. *Ринчино Э.-Д.* Документы, статьи, письма. — Улан-Удэ: Минпечати Республики Бурятия, 1994. — 236 с.

9. *Сыртыпова С. Д., Петунова Н. А., Именохов Н. В.* Культурные объекты Баргузинской долины // Санжеевские чтения – 5. Сб. ст., посвященный столетию со дня рождения проф. Г. Д. Санжеева. Ч. 1. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. — С. 211–214.

10. *Шмулевич М. М.* Землепользование русских крестьян Западного Забайкалья в первой половине XIX в. // Исследования и материалы по истории Бурятии. — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. — С. 126–139.

11. *Шубин А. С.* Краткий очерк этнической истории эвенков Забайкалья (XVII–XX вв.). — Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1973. — 108 с.

12. *Шунков В. И.* Очерки по истории земледелия Сибири (XVII век). — М.: Изд-во АН СССР, 1956. — 432 с.